

Тачикава Такисукэ стоял посреди выжженной земли. Уши закладывало от разъярённого рёва «божества». Он смотрел, как гигантская сороконожка, раскрыв пасть, извергает ядовитую слюну. Светло-жёлтый барьер с треском выдерживает натиск. Защитный купол плавился и испарялся, но Тачикава Такисукэ продолжал смотреть на ёкая пустыми чёрными глазами. На лице не дрогнул ни один мускул. Просьбы соклановцев, стоявших за его спиной, проходили мимо ушей. Он тихо произносил заклинание, и его тело окутала мощная аура.

Гигантская сороконожка попыталась уползти, извиваясь всем телом, но из-под земли вырвались золотые цепи, впиваясь в плоть. Ёкай взвыл, и чёрная кровь, разъедающая землю, окрасила её в зловещий багровый цвет.

Тачикава Такисукэ вернул себе зрение. Теперь, когда пелена спала, он видел мир таким, какой он есть — прогнившим насквозь. Инь-ян мастер в чёрном охотничьем одеянии и высокой чёрной шляпе зажал между пальцев бумажный талисман. В тот момент, когда талисман вспыхнул, ёкая охватило сине-зелёное пламя. У чудовища не осталось ни единого шанса.

— Такисукэ! Это божество защищало клан Тачикава сотни лет! Ты не можешь его уничтожить! Ты попадёшь в ад! — закричал глава клана у него за спиной, но тут же замолчал, когда сикигами закрыл ему рот. Его хозяин не любил шум.

— Все ёкаи должны быть уничтожены, — бесстрастно произнёс Тачикава Такисукэ, глядя на то, как гигантская сороконожка превращается в пепел. — Следующими будете... — он повернулся к своим соклановцам. — Вы.

В ту же ночь клан инь-ян мастеров Тачикава был уничтожен ёкаями. Огонь полыхал три дня и три ночи, прежде чем утихнуть. Тачикава Такисукэ стоял посреди пожарища, тяжело дыша. Его пальцы дрожали, из глаз текла кровь. В них отражалась бездонная пустота.

Он должен увидеть Пэ Сока. Он должен быть рядом с ним.

Он хочет поцеловать Пэ Сока.

Но, вернувшись во двор, он обнаружил лишь старый баньян. Пэ Сок исчез. Слово растворилось в воздухе.

Аура, исходившая от баньяна, пропала. Тачикава Такисукэ подумал о божестве, которое приходило к нему. Ненависть исказила его лицо. Он убьёт любого, кто встанет у него на пути.

Ю До горько плакал. Почему дядя оказался первым, хотя именно он нашёл учителя? Маленький волчонок не мог этого понять. Его детская душа была ранена. Он даже возненавидел Цан Ци. Из-за него он потерял своего учителя.

— Ю До, не плачь, — вздохнул Пэ Сок. Цан Ци принёс его в Северные земли. Ёкай заявил, что хочет на нём жениться. Пэ Сок не ожидал, что у ёкаев схожие с людьми представления о прекрасном. Они жили в традиционном японском доме. Вот только вся прислуга, стража и старейшины были ёкаями.

— У-у-у... Учитель, не женись на нём, — всхлипывая и вытирая слёзы, просил Ю До. — Подожди, пока я вырасту, и женись на мне.

Пэ Сок рассмеялся. Не успел он ничего ответить, как вошёл Цан Ци и, схватив волчонка за шкуру, вышвырнул его за дверь.

— С ним всё будет хорошо? Ю До очень расстроился, — обеспокоенно посмотрел Пэ Сок вслед волчонку. В следующий момент Цан Ци закрыл дверь, отрезая им обзор. Только тогда Пэ Сок перевёл взгляд на ёкаю. Тот выглядел нетерпеливо.

— Он не настолько слаб, — ответил Цан Ци и, поцеловав Пэ Сока в губы, продолжил: — Ему будет полезно потренироваться. — Цан Ци не выносил, когда этот мальчишка крутился возле Пэ Сока, не давая им побыть наедине.

Пэ Сок ничего не ответил. Он молча смотрел на ёкаю.

— Ты действительно хочешь на мне жениться?

— Конечно, — лицо Цан Ци стало серьёзным. — Ты уже моя жена. Это просто формальность. Если не хочешь, можем не устраивать церемонию.

— Я не смогу подарить тебе детей, — уголки губ Пэ Сока приподнялись в улыбке.

— У нас есть Ю До, — равнодушно бросил Цан Ци. И в этот момент он вспомнил, что в мире людей важно продолжить свой род. После свадьбы с ним у Пэ Сока не будет детей. Может, ему, великому ёкаю, стоит найти способ завести с Пэ Соком общего ребёнка?

— О чем ты думаешь? — спросил Цан Ци.

Пэ Сок покачал головой. Он не хотел, чтобы Цан Ци знал о его мыслях. Всему свое время, нужно действовать постепенно.

— Поспишь со мной? — прямо спросил великий ёкай.

— Хорошо, — улыбаясь, ответил Пэ Сок.

Цан Ци заворожено смотрел на прекрасное лицо Пэ Сока, вспоминая наставления старейшин, когда сообщал им о своем желании жениться на человеке.

— Люди такие слабые, любая мелочь может их убить.

— Да-да, и живут они так мало. Этому человеку уже лет двадцать, вам осталось провести вместе всего семьдесят-восемьдесят лет.

— И потом, вы действительно сможете принять это? Принять его стареющее лицо?

— Люди непостоянны, сейчас он женится на вас, а через некоторое время может полюбить другого.

— Люди не могут быть искренними с ёкаями!

— Он вас обманывает!

Цан Ци было все равно, обманывают его или нет. В его глазах Пэ Сок всегда мог притворяться, но даже толика искренности, которую тот ему дарил, приносила ему безмерное счастье.

Что же касается короткой жизни людей... Он найдет легендарную Траву вечной жизни, чтобы сохранить молодость Пэ Сока. А если не найдет... то уснет вместе с ним вечным сном.

Преданный и верный клан волков никогда не бросит своего партнера.

Цан Ци посмотрел на прикрывшего глаза Пэ Сока, наклонился и лизнул его шею. Слушая, как под кожей человека струится кровь, алчный ёкай сглотнул и снова поцеловал его в губы. Их языки сплелись в страстном поцелуе.

Свадьба северного лорда была пышной и шумной. Даже ёкаи, жившие за сотни ли, услышали об этом событии и пришли выразить свое почтение и поздравить молодых.

Странствующий воин в соломенной шляпе и плаще сидел на деревянном стуле, слушая, как замаскировавшиеся под людей ёкаи в трактире обсуждали богатство Короля волков и выражали ему свое безграничное восхищение. Он молча допил sake, бросил медные монеты на стол, взял свой меч и вышел.

Это он сам решил уйти, у него не было причин оборачиваться. Курукава Джин словно одеревенел, а его взгляд стал ледяным.

Это было его наказанием самому себе.

В клане царила радостная суета. Маленькие ёкаи бегали туда-сюда, готовя свежие цветы. Они услышали, что жена их Короля — известный травник, и специально отправились в горы на поиски редких лекарственных трав, чтобы преподнести их в качестве свадебного подарка.

Пэ Сок облачился в сиромуку. Конечно, Цан Ци в нем выглядел бы нелепо.

— Господин, вы так прекрасны! — Белая, как снег, кожа почти без украшений, лишь слегка тронута румянами, карие глаза искрятся весельем, он притягивал к себе все взгляды, стоило ему только появиться.

Ю До с грустью смотрел, как Пэ Сок входит в дверь. Большая шляпа скрывала лицо юноши, оставляя открытыми лишь изящный подбородок и алые губы. Он шел, опираясь на руку Цан Ци, подол его одеяния волочился по полу.

Сидевшие на татами ёкаи смотрели на него, раскрыв рты. Они не могли наглядеться на эту красоту.

— Человек? Никогда не видел таких красивых людей.

— Говорят, он был травником в южной деревне. Цан Ци нашел его, потому что тот приютил Ю До.

— Вот это... как там у людей говорят? Судьба! Это точно судьба!

— Но жизнь человека...

— Тсс... замолчи.

Цан Ци холодно посмотрел в сторону доносившегося шума. Как только все стихло, началась свадебная церемония.

Ёкаи специально изучили человеческие свадебные обычаи и все организовали по высшему разряду.

Когда в конце все пили, снаружи послышался крик. А затем раздался взрыв, заставивший ёкаев броситься к оружию и выбежать на улицу.

Пэ Сок слегка нахмурился, глядя на дверь, Цан Ци обнял его за тонкую талию, его лицо стало еще более мрачным. Это должен был быть их самый счастливый день.